

Часть 3

Гладкое металлическое шасси рассекает между зданиями, направляясь к самым северным районам Аракавы. Когда-то это был военный LAV-25, но потом его бросили и модифицировали до безобразия. Кактус ласково называет его "Осьминожек". Внешняя броня украшена персиковой эмблемой СЕМЯ и бесчисленными следами от пуль. Все элементы управления и сидения были удалены, поэтому единственным средством управления является прямая нервная связь через щупальце. Учитывая, сколько места занимает сам Кактус, Лико зажалась в одном из углов.

Вскоре в поле зрения попадают массивные руины на берегу реки Аракава. По-видимому, раньше это была какая-то школа, но теперь она служит совсем другим задачам.

"Я впечатлена, что ты вообще нашел это место. Довольно опасно, ведь местоположение так близко к джунглям, и у СЕМЯ не было никаких укрытий здесь, насколько я знаю..."

"Эх, просто случайно наткнулся. Правда в том, что в последнее время в Аракаве был несанкционированный доступ к Сети. Они прошли через все наши брандмауэры. Мы не собираемся сидеть сложа руки и смотреть, как какие-то недоумки переступают границы дозволенного. Здесь есть башня Сети, и немного поискав, я обнаружил кучу машин, чаны-инкубаторы, всё такое".

"Сеть? Так ты был в Гарандо, чтобы получить помощь от Уки?"

"Да. Но дело в том, что за нелегальной фабрикой ПАК должно стоять довольно громкое имя. Я как раз искал их спонсора, когда этот засранец дракон всё усложнил".

"Даже не знаю, хорошая это новость или плохая..."

"Ну, ничего не поделаешь. Нелегальные масляные бары и нелегальный ПАК - как две капли воды похожи. Чешуйчатого ублюдка, должно быть, привлёк запах жира".

"Так дракон был просто голоден или что? И что это за история с масляными батончиками?"

"Бизнес, конечно. В нелегальном ПАК и в лучшие времена подмешивают наркотики, яд или что-то ещё, так что когда они продают масляные батончики с чем-то для подавления симптомов, организуется целый рынок. В итоге они получают вдвое больше прибыли. Продаются в противоядии".

Они несутся по дороге, Кактуса говорит лёгким тоном. Взглянув на его лицо, Лико видит, что на нём застыла ухмылка.

"А, кажется, теперь я поняла!"

"Ч-что?"

"Ты планируешь захватить фабрику, не так ли?"

"..."

"Теперь все понятно. Неудивительно, что ты хочешь держать оружие и взрывчатку подальше от глаз. Я знала, что ты не настолько глуп, чтобы рисковать жизнью только ради мяса. Ты позвонил мне, потому что тебе нужно само здание в целости и сохранности, верно? Хочешь

попасть на рынок, да?"

Жирное лицо Кактуса искажается в хмуром выражении, становится красным, как у вареного осьминога. Лико ухмыляется и ударяет его по щеке плоской стороной своего меча.

"Извини, но я не собираюсь ввязываться в войну за территорию или что-то подобное. Я ни за что не зайду так далеко ради СЕМЯ только из-за амнистии".

"..."

"..."

"...Чёрт! Ладно, твоя цена?!"

"Так-то лучше!"

Лико ухмыляется, как дьявол, и поднимает три пальца.

"У тебя ведь есть ещё три шприца ПАК такого качества, не так ли?"

"Что?! Я не хотел расставаться даже с одним, а ты хочешь ещё три?! К чёрту!"

"Не будь таким, скоро у тебя будет целая фабрика... Но я принимаю оплату только авансом".

"Хех, как будто у меня действительно есть что-то настолько ценное-"

Лико звонко ударяет мечом о ящик, в котором Кактус хранит сломанный пистолет.

"Давай, у меня нет времени. Ты хочешь, чтобы этот дракон умер или как?"

Без таких безжалостных навыков "ведения переговоров" Лико не смогла бы стать свободным наёмником. Бровь Кактуса стала похожа на горный хребет, его лицо всё ещё имело ярко-красный оттенок. Любой из его коллег в СЕМЯ, несомненно, был бы удивлён такому выражению лица, но Лико уже полностью привыкла к нему. Кроме того, фабрика должна стоять для него гораздо больше, чем три жалкие дозы, а его разум работает на риск и выгоду. Подобно осьминогу, он не откажется от добычи, как только она окажется в поле зрения.

"...Проклятье!"

Всё ещё бормоча проклятия про себя, он тянется к ящику, на который несколько минут назад указала Лико, достает три шприца и передает ей. Пока она убирает их в отделение на рукояти своего меча, они подъезжают к фабрике. Даже вблизи она не подает никаких признаков того, что является очередной развалиной, примечательной лишь своими огромными, коробчатыми размерами. Внешние стены здания пересекают виноградные лозы, усыпанные весенней листвой.

"Я буду отдавать тебе приказы через наушник отсюда. Свяжись со мной, если возникнут проблемы".

"С какой стати? Не похоже, что здесь есть кто-то, готовый поддержать меня".

Лико вставляет микронаушник на место и сразу же направляется к руинам. Кактус смеётся позади неё.

"Похоже, ты права! Я хотя бы проверю и удостоверюсь, что ты мертва, если до этого дойдёт. Не могу представить, что ты получишь хороший приём внутри драконьего брюха".

"Почему все говорят о том, что меня съедят...?"

Она вспоминает свой утренний разговор с Укой, и её охватывает зловещее предчувствие. Одного взгляда на входную дверь достаточно, чтобы понять, почему.

"Серьёзно...?"

Бесчисленные тела, в большинстве из которых едва можно узнать человека, разбросаны по коридору. Они не только начали гнить, но у большинства из них также отсутствуют крупные части, и они привлекли стаи насекомых. Она не доверяет такому двусмысленному понятию, как "шестое чувство", но доверяет своему носу - и всё здание провоняло гнилой смертью.

"Думаю, мне стоит вколоть ещё одну дозу, прежде чем войти..."

Она достаёт из рукояти своего меча красный шприц, который явно отличается от ПАК, и втыкает иглу в бедро. Проалгезиак, или "наркотик боли", как его часто называют, временно усиливает сенсорные рецепторы и увеличивает производство цитокинов в её организме. В результате все чувства, включая чувство боли, обостряются до предела. Большинство людей, употребляющих этот наркотик, - мазохисты, ищущие дополнительного кайфа, но Лико использует его для работы.

В считанные секунды запах гнили становится в несколько раз сильнее, голова на мгновение начинает кружиться - но вскоре она улавливает запах чего-то явно не человеческого. Если она не захочет войти в логово тигра, ей никогда не удастся заполучить детёныша; с этой мыслью она начинает искать запах дракона в глубине руин.

Поднявшись по лестнице на второй этаж, она остановилась. В сотне метров перед ней присел в ожидании дрейк. Должно быть, он почувствовал её присутствие задолго до её прихода.

"Святые угодники, эта штука большая..."

Массивная фигура этого существа покрыта шипастой чешуей, а его огромные когти легко пронзают пол. Его взгляд, кажется, прожигает её насквозь, и, судя по опущенной стойке, он может в любой момент наброситься на неё. Увидев это, Лико поняла, что её первое предположение было ошибочно.

Она предполагала, что внутри здания у неё будет некоторое преимущество, потому что существу, привыкшему охотиться в воздухе, будет трудно в таком замкнутом пространстве. Против обычного дракона она, возможно, была бы права. Большинство драконов, в частности виверны, произошли от летающих ящериц или летающих змей и приспособлены к полету. Однако существует и второй потомок динозавров, превратившихся в драконов, - птицы. У драконов, произошедших от хищных птиц, перья превратились в непробиваемую чешую. Они встречаются гораздо реже, чем драконы-рептилии, но они гораздо сильнее и правят небесным миром в прямом смысле этого слова. Один взгляд на пропитанный кровью хищный клюв этого существа объясняет гору трупов у входа.

Тело Лико дрожит, хотя даже она не знает, от страха перед хищником или от возбуждения перед перспективой сразиться с ним. Крепко сжав свой любимый деревянный клинок, она устремляется ему навстречу.

Дракон, однако, остается неподвижен. Ни один настоящий хищник не бросится убивать слишком глупый для побега лакомый кусочек. Однако за мгновение до того, как они оказались на расстоянии удара-

БАХ!

Свет внезапно заполнил комнату, когда световая бомба Лико взорвалась прямо на глазах у дракона. Если она не может победить с помощью силы, ей придется использовать все имеющиеся в распоряжении уловки. Дракон в замешательстве откинул голову назад, а она вбежала под него, вонзила меч в основание лапы и отрубила её. В следующее мгновение отпадает вторая лапа. Её деревянный меч - не просто палка; растения пережили тот же взрывной эволюционный рост, что и животные, а лезвие из гваякового дерева твёрдое и острое, как сталь.

Дракон издаёт леденящий душу вой. Барабанные перепонки Лико словно лопаются, учитывая воздействие обезболивающего препарата, а голова кружится от перевозбуждения.

Тем не менее, её миссия успешно выполнена. Она связывается с Кактусом через наушник.

"Это было быстро. Только не говори мне, что ты трусила?"

"Да, конечно. Я закончила, вот и всё".

"Правда? Хаха, я знал, что могу доверять тебе! Ты лучшая".

"Он ещё не умер, просто остался без ног и страдает от боли. Я могу доверить тебе отнести мясо обратно в Гарандо, верно?"

"Конечно. Я сейчас же приду и заберу его. А, Ука сказала обескровить его, но органы оставить".

"Боже, она всегда такая привередливая, когда дело касается еды..."

В душе Лико улыбается. Главное, что испытание закончилось, причём быстрее, чем она ожидала. Всё хорошо, что хорошо кончается-

"-Кактус".

"Что? не торопи меня. Сказал же, я иду!"

"Нет, не подходи".

"-А?"

"Похоже, вот-вот начнётся второй раунд!"

Она прерывает связь с Кактусом и снова готовит свой меч. Дракон, который всего мгновение назад барахтался на земле, теперь медленно пытается встать на новые лапы. Она наблюдает, как плоть и чешуя регенерируют с головокружительной скоростью, тускло поблёскивая под слоем слизи.

"Почему ты решил сожрать ПАК?!"

Мир природы не стал беспричинным внезапным возвращением. Именно поэтому динозавры

снова бродят по земле, а растения становятся прочными, как сталь. Чудодейственный препарат был разработан, чтобы дать человечеству шанс восстановиться после веков войн и разрушений, но он оказался слишком всемогущим. В так называемых "экспериментальных городах" по всему миру проводились широкомасштабные испытания, чтобы подтвердить, действительно ли препарат дарует бессмертие. Однако клинические испытания были чересчур широкомасштабными, и исследователи даже не учли возможность того, что клещи и комары могут поглощать ПАК из крови людей и получать его преимущества.

Вскоре образовались целые страны бессмертных комаров, которые со временем превратились в глобальные империи паразитов. Паразиты, жаждущие все больше ПАК, наполнили своих хозяев жаждой большего, что побудило диких животных начать массово нападать на людей. В результате естественного отбора выживали только существа, наиболее приспособленные к использованию ПАК, а *homo sapiens* были далеко не лучшими, отчасти их сдерживало желание оставаться "людьми". Под влиянием ПАК начали быстро развиваться всевозможные растения и животные, каждое из которых было более искусным в его использовании, чем предыдущие поколения. Существует огромное количество теорий о том, почему он вызвал такую ускоренную эволюцию - одни говорят, что первоначальные паразиты слились со своими хозяевами, другие утверждают, что это была форма коэволюции. Единственное, о чём можно сказать наверняка, - о результатах.

Лучше всего приспособленные к хранению и использованию ПАК выживают, а остальные вымирают. В ходе последующей борьбы с человечеством некоторые организмы дошли до того, что развили органы, способные поглощать и накапливать ПАК с пугающей скоростью, что позволило им использовать его, когда возникала необходимость. Само собой разумеется, такие животные стали править миром.

Другими словами, перелётный дрейк, должно быть, ел нечто больше, чем просто нелегальные масляные батончики. Неизвестно, сколько ПАК он поглотил. Иными словами, её оппонент бессмертен.

"Меня всё равно не съедят!"

Лико кричит, чтобы запугать оценивающее её существо. Его первобытный рев эхом разносится по руинам.

<http://tl.rulate.ru/book/57953/1481993>